

Паганини лучше всего играют петербуржцы

Юлия КАНТОР

«Нет сомнения, что это вполне сложившийся музыкант с ярким будущим», — так сказал, впервые услышав Илью Грингольца, обычно сдержанный в оценках профессор Московской консерватории Наум Штаркман. И, поглядев на сероглазого мальчика с копной темно-каштановых кудрей, добавил: «Ему удивительно идет скрипка».

Это было минувшим летом, а в октябре о «российском вундеркинде» восхищенно заговорила итальянская музыкальная элита: петербуржцу Илье Грингольцу вручена первая премия Международного конкурса скрипачей имени Паганини.

Юбилейный 45-й конкурс собрал в Генуе около 60 участников из 22 стран, в том числе двух россиян. За все время существования этого престижнейшего состязания музыкантов в Генуе 16-летний Илья стал самым молодым его победителем. Любопытно, что оргкомитет намеревается со следующего года ввести «нижний» ограничительный барьер. Однако блестящая победа Грингольца (юный скрипач, помимо первой премии, завоевал и два специальных приза, в том числе — за лучшую интерпретацию произведений Паганини), возможно, заставит его членов задуматься о целесообразности такого решения.

Конкурс имени Паганини — первый «взрослый», в котором принял участие Илья Гринголец. Однако за плечами юного музыканта яркий список побед в международных юношеских конкурсах. Назовем их: имени Менухина в Великобритании, имени Венявского в Польше и, конечно, Юношеская ассамблея в российской столице. (Кстати, 8 ноября Гринголец будет

Юный скрипач Илья Гринголец

выступать в Большом зале Московской консерватории в концерте под эгидой ассамблеи.)

В отличие от большинства коллег «по цеху» Илья не занимался в «элитарном» специальном музыкальном лицее при Консерватории, предпочитая совмещать музыкальные занятия с обучением в общеобразовательной школе: дело в том, что с шести лет он занимается с великолепным педагогом, одним из лучших в Петербурге преподавателей-скрипачей Татьяной Либеровой, всю жизнь проработавшей в районной музыкальной школе. Среднюю школу закончил экстерном, с одной «четверкой» — по геометрии, порой приходя на экзамены прямо с вокзала после очередных гастролей. На вопрос, зачем человеку, профессиональное будущее которого

определилось в совсем нежном возрасте, премудрости точных наук (от которых в старших классах освобождаются ученики спецшкол), сам скрипач отвечает так: «Любая, даже профессиональная, узость ограничивает, а это сказывается на творчестве. Кроме того, мне действительно интересны совсем разные вещи». Читает Илья запоем — многотысячная домашняя библиотека — уже пройденный этап, хотя любимый Достоевский, года три назад «проглоченный» запоем, перечитывается нередко. Как на все, даже на любимое хобби — футбол, — хватает времени? Музыкант чуть смущенно улыбается: «Я четко планирую дни, ставлю конкретные цели». Целеустремленность — качество, которое восхищает в Илье не только сторонних наблюдателей, но и близких. «С самого раннего детства он методично, с упорством даже добивался поставленной задачи, пусть маленькой, но желанной, — говорит мама Илья Вера Александровна. — От занятий эсперанто до изучения истории города или чтения — все делалось глубоко и серьезно».

«Бог дал Илье не только редкий талант, но и удивительную, неожиданную для его возраста фундаментальность», — считает Татьяна Либерова. Возраст художника, по ее мнению, определяется не только технической виртуозностью (которой Илья поражает маститых критиков уже несколько лет), но и умением переживать и передавать эти переживания в исполнении. Этой способностью Илья Гринголец обладает безупречно: лишнее доказательство тому — итог поездки в Геную.